

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 110 (3766)

Четверг, 12 сентября 1957 г.

Цена 40 коп.

За творческие успехи писателей РСФСР

В ЭТИ ДНИ в доме № 52 по улице Воровского, где размещался Оргкомитет Союза писателей РСФСР, то и дело слышатся телефонные звонки. Звонят не только писатели, но и читатели.

Создание Союза писателей РСФСР велось в обстановке большого удовлетворения и радости. Многие писатели в письмах, по телефону и при личном посещении высказывают свои советы и предложения, от всей души желают успехов новому творческому союзу.

Оргкомитет приступил к работе. На него возложены большие и ответственные задачи — объединить всех писателей России, подготовить и провести во второй половине 1958 года первый Всероссийский съезд писателей.

О задачах нашего союза четко и ясно сказал Н. С. Хрущев: «Наряду с идейно-творческими вопросами, которые должны быть в центре внимания Союза писателей РСФСР, предстоит серьезно продумать мероприятия, которые способствовали бы росту писательских сил на местах».

Союз писателей РСФСР будет самым крупным отрядом литераторов среди братских отрядов многоязычной советской литературы. Он объединит 2128 членов и 158 кандидатов — более половины всего состава Союза писателей СССР. Кроме писательских организаций Москвы и Ленинграда — крупнейших численно и силнейшей творчески, Союз писателей РСФСР будет иметь обширную «литературную периферию». В его состав войдут 13 Союзов писателей автономных республик, оргкомитеты в Чечено-Ингушской АССР и Калмыцкой автономной области, 23 краевых и областных отделения Союза писателей и три отделения Союза писателей в автономных областях.

Оргкомитет будет поддерживать связи и направлять работу тридцати литературных объединений в тех областях, где нет еще отделений Союза писателей.

Главная задача Союза писателей РСФСР состоит в том, чтобы добиться серьезного усиления творческой работы, создания новых ярких и правдивых произведений о советском человеке, о социалистическом обществе, о величайших свершениях, происходящих на просторах нашей Родины.

Важнейшей задачей Оргкомитета является помощь Союзам писателей автономных республик и автономных областей. Среди этих организаций есть крупные отряды писателей, располагающие значительными силами и богатым опытом. Таковы, например, Союзы писателей Башкирии, Татарии, Дагестана, Бурят-Монголии, Якутии. Есть свои достижения и в других писательских организациях. Оргкомитет будет всячески содействовать дальнейшему развитию и укреплению связей братских писательских организаций.

Этому делу будут серьезно содействовать юбилейные даты. В конце сентября в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Адыгеи и Карачаево-Черкессии к России в Майкопе и Черкеске состоятся литературные вечера. В них примет участие большая группа русских писателей. В октябре вечера адыгейской, карачаевской и черкесской литературы состоятся в Москве.

В декабре в Москву приедут писатели Якутии. В связи с 325-летием добровольного присоединения Якутии к России состоятся литературные вечера и в Москве, и в Якутии.

Оргкомитет поможет Союзам писателей Дагестана, Татарии, Бурят-Монголии, Чувашии в проведении литературных и творческих семинаров.

Всячески укрепляя связи с писателями автономных республик и автономных областей, Оргкомитет Союза писателей РСФСР намерен систематически обмениваться опытом работы с Союзом писателей Украины, Белоруссии, Грузии, Латвии, Казахстана и других союзных республик.

Создание Союза писателей РСФСР русские писатели и писатели братских литератур страны рассматривают как новое проявление заботы Коммунистической партии о дальнейшем развитии русской литературы и литературы народов Российской Федерации. Нет никакого сомнения в том, что советские писатели ответят партии на ее заботу новым усилением своей творческой активности.

Георгий МАРКОВ, заместитель председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР

«Сибирские огни» на ежемесячный выход. В совещании участвует бригада Оргкомитета. Мы намереваемся укрепить связи с писателями, живущими на периферии, не только путем выездов на места, но и путем приглашения их в столицу. Сейчас в Москву прибыли поэты городов Горького и Кирова. С участием известных поэтов Н. Рыленкова, М. Светлова, А. Жарова, М. Матушкова состоится двухдневное обсуждение творчества наших горьковских и кировских товарищей. Они выступят также в ряде клубов перед трудящимися столицей.

В ноябре в литературной жизни Российской Федерации произойдет еще одно важное событие — отчетно-выборное собрание столичной писательской организации. Как известно, Московское отделение Союза писателей подверглось справедливой общественной критике за серьезные недостатки и ошибки в работе. Это, конечно, не значит, что у писателей столицы нет творческих достижений. Вдумчивый, принципиальный разговор на таком широком писательском собрании, несомненно, поможет улучшить работу всех звеньев московской организации.

В конце года в Ленинграде Оргкомитет с помощью виднейших писателей Москвы, Ленинграда, Ростов-на-Дону и других городов республики проведет десятидневный семинар прозаиков. Сюда приглашаются более 40 писателей. На семинар с новыми произведениями приедут писатели со всех концов Федерации.

Уже сейчас Оргкомитет начал работу по подготовке к смотру литературы и искусства Воронежской области, который будет проводиться весной будущего года.

Одновременно мы будем готовить к проведению в будущем году творческих конференций писателей центральных областей Федерации. Дальнего Востока и юга России. В одном из городов Сибири состоится совещание детских писателей сибирских краев и областей. Замечу кстати, что до сих пор Союз писателей плохо помогал детским писателям периферии, и тут у нас печальный край работы.

Важнейшей задачей Оргкомитета является помощь Союзам писателей автономных республик и автономных областей. Среди этих организаций есть крупные отряды писателей, располагающие значительными силами и богатым опытом. Таковы, например, Союзы писателей Башкирии, Татарии, Дагестана, Бурят-Монголии, Якутии. Есть свои достижения и в других писательских организациях. Оргкомитет будет всячески содействовать дальнейшему развитию и укреплению связей братских писательских организаций.

Этому делу будут серьезно содействовать юбилейные даты. В конце сентября в ознаменование 400-летия добровольного присоединения Адыгеи и Карачаево-Черкессии к России в Майкопе и Черкеске состоятся литературные вечера. В них примет участие большая группа русских писателей. В октябре вечера адыгейской, карачаевской и черкесской литературы состоятся в Москве.

В декабре в Москву приедут писатели Якутии. В связи с 325-летием добровольного присоединения Якутии к России состоятся литературные вечера и в Москве, и в Якутии.

Оргкомитет поможет Союзам писателей Дагестана, Татарии, Бурят-Монголии, Чувашии в проведении литературных и творческих семинаров.

Всячески укрепляя связи с писателями автономных республик и автономных областей, Оргкомитет Союза писателей РСФСР намерен систематически обмениваться опытом работы с Союзом писателей Украины, Белоруссии, Грузии, Латвии, Казахстана и других союзных республик.

Создание Союза писателей РСФСР русские писатели и писатели братских литератур страны рассматривают как новое проявление заботы Коммунистической партии о дальнейшем развитии русской литературы и литературы народов Российской Федерации. Нет никакого сомнения в том, что советские писатели ответят партии на ее заботу новым усилением своей творческой активности.

Георгий МАРКОВ, заместитель председателя Оргкомитета Союза писателей РСФСР

Приезд новоселов на строительство Братской ГЭС

На просторах Кулунды

РЕПОРТАЖ С ЦЕЛННЫХ ЗЕМЕЛЬ

ДАЛЕКО в степи виднеются башни карауского злеатора. Сюда везут хлеб из кулундинских районов Новосибирской области и Алтай, тяготеющих к железнодорожной магистрали. Она за одной походит машины к высокому помосту, где две десетки берут пробу зерна. Здесь уже установилась длинная очередь. Взяв пробу зерна—дело нескольких секунд, но водителю Ивану Говнову кажется, что это происходит слишком медленно.

— Эй, дружок! — кричит он, высовываясь из кабины. — Нельзя ли побыстрее?

Шестая ферма совхоза «Октябрь» Карауского района, откуда Иван Говнов везет зерно, находится в 50 километрах, и водителю дорога кажется вечной.

Приток зерна велик. Несмотря на майские снеготаяния, кулундинские хлеборобы вырастили хороший урожай — 12—14, а где и 17 центнеров с гектара на круг.

ХЛЕБ идет! Ждать некогда. И люди работают, не считаясь ни со сном, ни с отдыхом. Что нового, примечательного в Кулунде по сравнению с уборкой прошлого года?

— Что изменилось? — задумчиво повторяет директор карауского злеатора Иван Васильевич Лысенко. — Перемен немало. Взяв хотя бы наше хозяйство. В прошлом году у нас на пункте было механизировано 60 процентов всех работ, а теперь почти 90. В урожайном 1954 году мы приняли 167 тысяч тонн зерна, в прошлом году — 226 тысяч, а нынче будет не меньше 250 тысяч. И это с учетом того, что значительное количество хлеба отъезжает новой железной дорогой Карауск—Камень-на-Оби.

Новое состоит и в том, что труженники Новосибирской области дали слово в честь 40-летия Советской власти поднять к 10 октября миллион гектаров целинных и залежных земель.

— Поднимать целину в таких масштабах одновременно с уборкой урожая нелегко, — говорит секретарь партбюро целинного Васильевского зерносовхоза Исидор Иванович Головин, — но теперь это нам по плечу. Больше стало техники, выросли люди, повзрослели их мастера.

...С трактористом Тагиром Гальмуудиным, одним из тех, кто три года назад в числе первых 16 человек приехал сюда, в степь, строить совхоз, мы встретились на полевом стане. Присмотревшись на трактор, возле которого, коротко переговаривались, ужили люди в темных зыблых комбинезонах.

— Ночная смена! — кивнул на них Гельмуудин и пояснил: — Пока еще не весь хлеб подели для раздельной уборки, мы в нашей бригаде решили косить днем, а ночью на этих же тракторах поднимать целину...

В ЭТИ дни мне довелось проехать по новой железной дороге Карауск — Камень-на-Оби, пересекающей хлебные районы степной Кулунды. Год назад на месте разведок и станций можно было увидеть только вагончики да пакеты строителей, а теперь с трудом узнаю эти места...

Валь железнодородной линии в степи то и дело мелькают белые, крытые шифером домики. Возле станций появились целые поселки. ...Ночью в Кулундинской степи загораются бесчисленные огоньки. Они движутся с железной дороге, то скрываясь из виду, то снова появляясь, словно разгораясь все ярче. Это идут по ночной степи машины, — идет хлеб.

С СМОЛЯНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

К 40-летию Великого Октября 400 ПРАЗДНИЧНЫХ СПЕКТАКЛЕЙ

ТЕАТРЫ нашей страны готовятся достойно отметить великую дату в истории нашей Родины — сороклетие Октября. Как сообщила корреспонденту «Литературной газеты» в Министерстве культуры СССР, в юбилейном году предлагается показать более 300 новых драматических и около 100 музыкальных постановок.

В центре многих спектаклей — образ Владимира Ильича Ленина. Произведения, посвященные В. И. Ленину, увидят зрители многих городов страны. Московский Малый театр покажет пьесу «Вечный источник» Д. Зорина. «Кремлевские курянки» Н. Позднюка ставит Ленинградский Большой драматический, Таджикский имени Лухти, театры Новосибирска, Челябинска, Свердловска и другие. Ленинградский театр имени А. С. Пушкина готовит к постановке пьесу А. Каплера «Грозной год». В Театре имени Евг. Вахтангова 7 ноября — первое представление драмы И. Сельвинского «Большой Кирилл».

Важно отметить, что некоторые коллективы готовят спектакли о Ленине по пьесам, написанным местными авторами. Так, например, Пензенский драматический театр ставит пьесу В. Киришкина «В мятежный год», действие которой происходит в 1918 году.

На сцене Малого театра и Киевского имени И. Франко поднят новая пьеса А. Корнейчука «Почему умбалили звезды?»; в Центральной театре Советской Армии, Ленинградском имени Ленинского комсомола и некоторых других будет показана инсценировка по роману М. Шолохова «Поднятая целина», в Белорусском театре имени Якуба Коласа — пьеса Г. Глебки «Свет с Востока».

Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко посвящает 40-летию Октября постановку патристической оперы выдающегося советского композитора С. Прокофьева «Война и мир». В отличие от прежних постановок этого произведения, оно пойдет сейчас полностью. Перед зрителями пройдут картины пожара Москвы, партизанские сцены и другие, подчеркивающие основную идею произведения — героизм, непобедимость духа русского народа, которые впоследствии ярко проявились в огне Октября, в битвах за Советскую власть.

Своими двадцати новыми опер и балетов, принадлежащих советским композиторам, ставит музыкальные театры Это — «Мать» Т. Хренниковой, «Милана» Г. Майборды, «Поэстажик» Ю. Юзефовича, «Боевое крикение» Г. Эрнстакса, «Дилария» М. Афрафи и другие.

Новыми постановками отмечают праздник и театры музыкальной комедии. Московский, например, покажет зрителям оперетту Д. Кабалевского «Весна поет», а затем оперетту Д. Шостаковича «Москва—Черемухинский».

Большинство театралов коллективов в знаменательные дни выступят с творческими отчетами — декадами показа пьес советских авторов, выставками, отражающими пути развития нашего сценического искусства за годы Советской власти.

НА ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время заметно оживилась теоретическая работа в области общественных наук. Это непосредственный результат плодотворного влияния решений XX съезда КПСС. Оживление коснулось не только теории, но и нашей эстетической мысли. Появился ряд книг, довольно много статей, проведены более или менее интересные обсуждения.

Среди проблем, привлекающих наиболее пристальное внимание, естественно, находится вопрос о специфике искусства. Эстетика не может успешно развиваться, если она не определит ясно специфику искусства, его соотношение с другими областями идеологии, а также соотношение различных видов искусства. Поэтому следует приветствовать появление посвященных этому вопросу работ наших эстетиков.

К сожалению, направление некоторых исследований и выступлений по этому вопросу способно внушить беспокойство. Все чаще делаются попытки отделить искусство, как отражение определенных сторон действительности, от познания, под которым можно разуметь якобы только научно-теоретическое мышление.

Такого рода утверждения приходится слышать уже некоторое время назад, в ходе упоминавшихся выше дискуссий и обсуждений. Теперь они сформулированы и в печати, а именно в недавно вышедшей книге В. Ванслово «Проблема прекрасного».

По словам автора этой книжки, «о познавательной функции искусства нередко говорится в том смысле, что искусство является отражением действительности». Затем он разъясняет, что употребление термина «познание» по отношению к искусству «является неточным», ибо «познание в строгом, собственном смысле слова — это не всякое отражение вообще, а только научно-теоретическое мышление, наковым искусство, как известно, не является».

Правда, в известном смысле В. Ванслово все же признает познавательную функцию искусства. Но в каком узком и мелочном смысле!

Имея в виду «те знания или сведения, которые можно из него (искусства) — Я. Э.», получить», наш автор, во избежание необоснованно преувеличенных представлений об этих «знаниях или сведениях», дает такое пояснение: «Например, режиссер, ставящий спектакль из жизни прошлых эпох, может обратиться к искусству этих эпох для их изуче-

МИРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ С ПРЕЗРЕНИЕМ ОТВЕРГАЕТ КЛЕВЕТНИЧЕСКУЮ ФАЛЬШИВКУ

10 сентября в Нью-Йорке открылась специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, созванная по инициативе США для обсуждения «венгерского вопроса». Американская провокационная затея представляла собой типичный отвлекающий маневр. Еще в начале сентября американская делегация состряпала проект резолюции, который она намеревалась внести на Ассамблею. Многие делегации холодно встретили этот вздорный, попорно сработанный документ. Английская газета «Дейли уоркер» называет тех, кто поддерживает резолюцию, «Этой», — пишет газета, — франксистская Испания, Филиппины, кучка южно-американских диктатур, Португалия, чанкайшисты. «Какое право имеет это собрание говорить о «правах и свободах человека», — спрашивает газета.

Раздувая антикоммунистическую шумиху вокруг доклада «комитета пяти», составленного из россказней бежавших из Венгрии уголовников и контрреволюционеров, США и некоторые западные державы пытаются в первую очередь отвлечь внимание мировой общественности от событий на Ближнем и Среднем Востоке. Попытка мораль, США открыто готовят нападение на Сирию, лигаторочно вооружая ее эсэдов. Англия предприняла агрессию в Омане и Йемене. Вот эти грязные дела, а также свой отказ достичь соглашения о разоружении и о запрещении атомного оружия США, Англия и Франция хотели бы прикрыть дымовой завесой «венгерского вопроса».

Дешевой клеветнической фальшивке, известной под названием доклада «комитета пяти», не верит ни одна дорожная ассоциация репутацией делегация в ООН, не говоря уже о том, что ее с презрением отвергает мировая общественность.

НЕПРИСТОЙНАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

И ТАК, В ООИ идет об-сужден и е преловутого до-клада так назы-ваемого «комитета по Венгрии». Этот комитет, как известно, был создан в свое время по требованию американцев «для изучения венгерского вопроса». Доклад — объемистая протокольная книга с эмблемой ООН на переплете — уже несколько месяцев как принята печатную форму. Однако в некоторых странах, например в граничащей с Венгрией Австрии, жители которой имеют о венгерских событиях более точное представление, чем население более отдаленных стран, доклад почти невозможно запустить. Его не имеют даже австрийские власти, даже пропагандистские центры американцев, которые, казалось бы, должны быть заинтересованы в его популяризации. Не имеют по понятным причинам.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Как должна работать независимая комиссия, изучающая какой-либо вопрос? Такие комиссии — не новая вещь, и их задачи определены совершенно точно. Комиссия должна свободно и по своему усмотрению находить свидетелей, решать вопрос о том, заслуживают ли эти свидетели доверия в соответствии со своими знаниями и совестью, никогда не должна выслушивать только одну сторону и объективно доложить обо всем, что покажут обе стороны. А как работал «комитет по Венгрии»?

Он слушал только тех свидетелей, которых ему было приказано выслушивать, другие же показания его совершенно не интересовали. Могут возразить, что комитет опрашивал только беженцев, настроенных против народной демократии и венгерского правительства потому, что он не мог отправиться в Венгрию и побеседовать там с населением этой страны. Но хотя комитет и не мог поехать в Венгрию, генеральный секретарь ООН Хаммаршельд еще задолго до изготовления доклада мог последовать приглашению венгерского правительства, прибыть с визитом в Венгрию и сообщить комитету о своих наблюдениях. Однако американцы протестовали против поездки Хаммаршельда в Венгрию. Он остался дома, и комитет допрашивал только беженцев.

Венгрия угрожало превратиться во вторую Корей, миру венгерская искра угрожала пожаром новой войны. Мы все, кто был тогда в Венгрии или на венгерской границе, видели этих «борцов за свободу», появившихся главным образом из Западной Германии, мы видели таинственные транспорты, замаскированные знаком Красного Креста, доставлявшие в Венгрию все что угодно, только не медикаменты и не перевязочные материалы. Многочисленные буржуазные газеты Западной Германии, Франции, Англии

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

Они не имеют его потому, что этот доклад, изготовлявшийся комитетом с «серьезным и объективным» видом, является в действительности самым фантастическим ассортиментом полуфабрикатов, недоконченных и недоказуемых утверждений, болтовни и прямой лжи, которые когда-либо облекались в протокольную оболочку публикаций ООН.

«ОГОНЕК» ОТЧИТЫВАЕТСЯ ПЕРЕД ЧИТАТЕЛЯМИ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАРКЕ культуры и отдыха имени М. Горького в Москве состоялась конференция читателей «Огонька».

Главный редактор А. Софонов рассказал о работе журнала и его планах. Выступившие на конференции читатели высказали немало пожеланий. В частности, отмечалось, что журнал должен шире предоставлять свои страницы писателям братских республик, больше публиковать материалов о международной жизни. Затем слово было предоставлено читателям, журналистам, художникам, композиторам. Это был своеобразный устный номер журнала. Свои стихи и фельетоны читали С. Васильев, В. Карбовский, Л. Ленч, А. Марков, В. Подолкин, В. Солухин. Композиторы М. Блантер и М. Табачников исполнили новые песни.

«...Ужели слово найдено?»

Я. ЭЛЬСБЕРГ

лишь в единстве с гигантским его значением как познания и мышления! Почему же автор «Проблемы прекрасного» пришел к столь странным выводам?

Многое, вероятно, объясняется применением им методов поисков специфика искусства. Думается, что специфика той или иной области идеологии определяется совокупностью присущих ей основных свойств, характерных только для нее. Наш же автор идет другим путем. Он упорно ищет одно свойство, которое де присуще только этой области идеологии и только ее предмету. Лишь это чудесное свойство он склонен считать специфическим, независимо даже от того, является ли оно основным или нет.

Он так и пишет в разделе «Предмет искусства»: «Человек, действительно, является основным предметом искусства... Однако это вовсе не означает, что человек есть специфический предмет искусства... Специфический — значит исключительный, необходимо свойственный лишь данной области и никакой другой, отличающий данное явление от всех других явлений». Если уж «основной предмет» искусства не удостоен обозначения специфического, то что уж говорить об остальном.

Поэтому, естественно, наш автор оказался в трудном положении. Ведь он ищет одно магическое слово, которое сразу открыло бы сезам если не искусства, то хотя бы столь своеобразно понимаемой «спецификой».

Впрочем, отговорки: подобная погоня за словом и пренебрежение к общему философскому исследованию конкретных явлений искусства, исследованию, ведущему к глубоким теоретическим результатам, характерны, как известно, для ряда наших эстетиков.

Но мы должны признать, что В. Ванслово слово все же нашел. Сначала, правда, это «слово» было крылатое распыльщика. «Специфическим предметом искусства» — читаем мы в «Проблеме прекрасного» — является не человек как таковой, а объективная действительность в ее эстетическом своеобразии... Но в дальнейшем наш эстетик становится, по собственному выражению, более «тонким». «Точнее же предмет искусства — эстетические качества действительности», — говорит он, разумея под последними прекрасное, возвышенное, трагическое, комическое и их оттенки и сочетания.

Ужель загадку разрешила? Ужель слово найдено? (Окончание на 3-й стр.)

ВЕРНОСТЬ ДЕЛУ

В СТАРИННОМ русском городе Суздале я повстрелся с одним из первых рабочих поэтов России — Иваном Абрамовичем Назаровым. Он — автор многих книг стихов, редактор и составитель дореволюционных альманахов, в которых печатались литераторы, вышедшие из народа. Он — руководитель первого провинциального кружка начинающих писателей во Владимирской губернии до революции.

Мы сидим в садике поэта. Вишня и смородина уже сошли, буйно цветут кричащие всеми цветами высокие мальвы. Иван Абрамович вспоминает свое дореволюционное мытье, страстное увлечение литературой, работу на текстильной фабрике, забастовку тебловских ткачей. Интерес к литературе завладевает его без гроша в кармане ходить пешком из Тейкова в Москву к начинающим, как и он, народным поэтам. Он называет их имена, помнит биографии многих и нет-нет, да и прочтет чье-нибудь стихотворение, написанное в те далекие годы. Иван Абрамович — живая история последних десятилетий нашей отечественной литературы, энциклопедист поэзии, создатель поэтики-самородками.

— Призыву сейчас в порядок архивы. Отвез в Институт мировой литературы имени А. М. Горького в Москву около двух тысяч писем и автографов литераторов, с которыми я переписывался с конца девятнадцатого века, — говорит он. — Это писатели в большинстве — выходцы из крестьян, рабочих, мастеровых и ремесленников.

— А не знаете ли, Иван Абрамович, кто жив из стариков? — спросил я его.

— Многие, многих уже нет в живых, уходит последние из них. Тяжелую жизнь прожили мы, а все же счастливы были. Да, были счастливы! И это мы ощущали при последней большой встрече, устроенной не так давно в Москве, на квартире одного из больших деятелей народной литературы Петра Александровича Гравина. Вспомнил писателей: Шкулева, Родиона, Ожегова, Максима Леонава — отца Леонида Максимовича.

— Конечно, говорилось и о том, что нехорошо, когда объявляют с астры или издают песню, но указывая автора. В таких случаях говорят или пишут «слова народные», — в раздумье продолжал Иван Абрамович. — Конечно, многие песни стали достоянием народа, но все-таки у них есть авторы, которые выстрадали песни вместе с народом. Так вот, к примеру, песни «Не брани меня, родная», «За грибами в лес девицы» написаны Раероновым, бывшим крендельщиком. Песня «Бывало в дни веселья, гуляя я молодой» принадлежит Прокору Горюхову, выходцу из крестьян, водопроводчику, «Меж крутых бережков Волга-речка течет», «Перетряла я колючку, потеряла я любовь», «Чудный месяц плывет над рекою» написаны Матвеем Ожеговым — выходцем из крестьян Вятской губернии, рабочим золотых приисков заводов Урала. «По диким степям Забайкалья» принадлежит Кондратьеву. Каждая из этих прекрасных песен имеет автора.

Л. КОРОВОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

СТАРИЙ ПОЭТ рассказывал о сборниках, в которых печатались, о книгах, которые выпускал вместе с другими поэтами-рабочими. Из его рассказа возникла история первого в России провинциального литературного кружка, основанного в Суздале, Суриковского кружка в Москве, членом которого сам Назаров состоял.

Вспоминая далекие увлечения литературой и свою работу по организации писателей — самоучек, Иван Абрамович мысленно возвращался в тяжелую, но увлекательную, деятельную юность. Где только он не работал — и в картонной мастерской, и на железной дороге, и на фабрике — и всюду терпел тяготы подневольного труда! Но рано в нем пробудилась любовь к книге, тяга к знанию. Поэт-самоучка, он напечатал первое стихотворение еще в 1898 году в одном из журналов столицы России.

ДОМИК, в котором живет старейший литератор, — маленький, но уютный. В нем небольшая кабинет, где хранятся книги, рукописи и архив. Книги в большинстве с автографами, датированными от начала века до наших дней. На стенах — фотографии писателей, в альбомах — много снимков.

— Над чем трудитесь теперь? — поинтересовался я.

— Вы думаете, я на покое? Рабочее, равно! — сказал он. — Отдаю еще два родной литературе. Подготовил био-библиографический словарь. Ушел указания Алексея Максимовича Горького. Вот его письмо.

В письме Горького сказано: «Мне кажется, уважаемый Иван Абрамович, что список Ваш недостаточно полон. Не вижу в нем Новикова-Прибоя, Марии Ершовой, Алены Новиковой и целого ряда других имен.

Старостин-Маненков умер не в 79 г., а в 96-м, в Симбирске.

Феданова едва ли можно назвать самородком и самоучкой, да и вообще «самородок» — понятие неясное. То же относится к Павлу Радимову, который не только поэт, но и очень талантливый живописец.

Следует указать, что Максим Леонов оставил сына Леонида, очень талантливого писателя, как Вы знаете.

Не указав Яков Брюсова, отца Валерия, не указав приклички Смирдина, кажется — Буров, автор книжки стихов и очень хороших рассказов.

Словарь Ваш я считаю книгой полезной, но она нуждается в хорошем предисловии, которое должен написать кто-нибудь, профессионально знакомый с делом. Попробуйте обратиться к П. С. Когану.

Желаю успеха.
16.XII 1929 г.
А. ПЕШКОВ»

Житель Еревана тов. К. послал в США своему родственнику М. Айлашу (г. Роксберри, Блу Хилл-авеню, 107) календарь на армянском языке, изданный в Советском Союзе. Отрывные календари выпускаются, конечно, и в Америке. Но М. Айлаш хотел вести счет дням, читая листки на родном языке. Пролетели один за другим дни 1956 года, а календарь, отправленный из Еревана в США, не дошел к адресату. Он и не дойдет, этот маленький отрывной календарь... Американская почта конфисковала его.

Почему? Быть может, это недоразумение, случайность? — К великому сожалению, никакой случайности тут нет, — сказал нам начальник отдела внешних сношений Министерства связи СССР тов. Д. Еригин.

Примерно через полтора года после того, как календарь прибыл в США, из Вашингтона в Москву было послано лаконичное письмо. В этом письме, датированном 10 июля 1957 года, министерство связи Соединенных Штатов извещало: «В соответствии с положениями статьи 59-й, пункт 4-й, Венсской почтовой конвенции, прилагаем список аналогичных отправок, посланных вашим ведомством, которые изъят как вышедшие из употребления в нашей стране.

С отправлениями, о которых идет речь, поступили в

— Указания Алексея Максимовича выполнены, — удовлетворенно вздохнул, сказал Иван Абрамович. — Собрал много дополнительного материала и уточнил имена писателей, их биографии, источники и органы, в которых они печатались, их проповедания. Теперь словарь будет содержать сведения более чем о тысяче русских писателей. Свыше тридцати лет заняла работа над этим словарем.

— Да, — сказал он, — нельзя спешить с опубликованием рукописей. Вот если бы я раньше выпустил в свет словарь, то в нем бы не хватало имен четырехсот. После письма Горького я ежегодно пополнял словарь более чем десятком имен русских писателей. Все годы шла кропотливая работа, кропотливая, но ужасно интересная, которая приносила мне много удовлетворения.

НА МАЛЕНЬКОМ столике лежала объемистая рукопись. Каждая страница этой рукописи требовала от автора тончайшей обработки. Значительная лепота труда Ивана Абрамовича неутомимая его переписка с писателями на протяжении многих десятилетий.

Перелистывая страницы словаря — заветного труда Ивана Абрамовича, и видишь, как создавалась, росла и мучалась в борьбе русская литература. Что ни страница в этом труде, то живой документ о становлении родной литературы. Поэтому так много запросов к автору от научных учреждений с просьбой выделить хотя бы рукописный экземпляр словаря. Этот словарь представляет огромную ценность для исследователя. Вот это и есть моя последняя работа, — сказал он. — На доработку первого варианта, который когда-то был послан на отзыв в Сорренто к Алексею Максимовичу Горькому, ушло двадцать восемь лет. Очень советовал не торопиться и Иван Филиппович Масанов, автор «Словаря псевдонимов» и огромнейшей карточек, которую перед смертью подарил Институту мировой литературы имени А. М. Горького. Сам он тоже из крестьян, был каменщиком, маляром, кровельщиком. А потом стал одним из крупнейших библиографов.

— Вот видите, — вздохнул он, — самую большую свою литературную работу довел все-таки до желанного конца. Конечный писательский труд всегда радостен.

— Иван Абрамович, когда вы думаете издать словарь? — задал я вопрос.

— В следующем году мне будет восемьдесят лет, — ответил он. — Хотелось бы издать словарь в этой форме, но днях предложил рукопись одному из московских издателей.

Медленно проводил он меня до калитки и тяжело опустился под окнами на скамейку. К нему подошла женщина с сумкой почтальона, подала несколько новеньких книг и бойко сказала: — Поздравляю вас, Иван Абрамович, с новой книгой.

Владимирское областное издательство прислало поэту авторские экземпляры только что выпущенной в свет его книги «Встречи и письма».

Я шел в автобусной остановке через реку Каменку. Кругом не было ни души, кроме одиноко сидящего на скамейке у своего домика Ивана Абрамовича. Кругом холмы, на которых стоит один из первых русских городов, под белоснежными облаками растлелись безбрежные желтые поля. Перед глазами возникали картины древних сражений, которые вели на этих полях русские люди с ордами Батыя. И мне снова на память пришли слова Константина Федина, адресованные И. А. Назарову: «Удивляюсь Вам, человеку такой несгибаемой верности делу, которое было избрано однажды в жизни и привлекло навечно».

г. СУЗДАЛЬ,
Владимирской области

В Капуре, где жил и работал основоположник теории реактивной авиации К. Э. Циолковский, снимается научно-фантастический фильм «Дорога к звездам», который рассказывает о мечтах и делах великого русского ученого. Картину снимает Ленинградская студия научно-популярных фильмов. Сценарий В. Лигунова и В. Соловьева, режиссер-постановщик П. Кузнецов, операторы М. Углер и А. Лавренцев. На снимке: рабочий момент съемки фильма «Дорога к звездам». В роли К. Э. Циолковского — заслуженный артист республики Г. Соловьев.

Фото Л. Портера

„Наш вторник“

С 4 ПО 8 СЕНТЯБРЯ все советские люди внимательно следили за первым трансатлантическим рейсом реактивного пассажирского самолета «TU-104-А». Этот знаменательный авиалет успешно завершил — 18 тысяч километров советские пилоты преодолели за 24 часа 36 минут. Теплой, сердечной была встреча с участниками перелета на очередном редакционном «вторнике», состоявшемся 10 сентября. В гости в «Литературную газету» прибыли начальник Управления транспортной авиации Гражданского воздушного флота А. Семенов, заместитель начальника летного отдела Управления транспортной авиации, Герой Советского Союза П. Михайлов, летчик П. Девилов, инженер московского Управления транспортной авиации Г. Войцехович, бортпроводница Е. Сидорина и другие.

— Наш самолет завоевал симпатии не только советских граждан, но и жителей многих других стран, — сказал А. Семенов. — Много добрых слов мы слышали за время перелета и от гражданских людей, и от военных. Один из сопровождавших нас иностранных журналистов сказал: «Я летал на многих самолетах, но разве можно их сравнить с вашим. Это все равно, что с лошади перебраться на автомашину». Всюду, где бы мы ни останавливались, мы встречали приветливое к нам отношение.

А Семенов рассказал много примечательных эпизодов этого интересного полета и в заключение ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

А Семенов рассказал много примечательных эпизодов этого интересного полета и в заключение ответил на многочисленные вопросы участников встречи.

КНИЖНЫЕ РЕКИ

В ШКОЛЬНЫЕ годы меня интересовало, почему реки, несущие свои воды океану, не поднимают его уровня? Мне вспомнилось это ребячье недоумение, когда я задумался над тем, почему школы, получающие ежегодно по полтора миллиона учебников, не могут обеспечить ими всех учеников? Книжные реки текут, текут, а куда?

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В этом году Учпедгиз Министрства просвещения РСФСР издал около 153 миллионов учебников. Их печатали сорок типографий. И так каждый год. Идут вагоны, льются баржи с бумагой и картоном в города, где печатаются учебники, издаются новые комплекты карт, цветные вклейки, расходятся дорогие переплеты. Это — тысячи тонн ценной бумаги и картона, это — крупнейшие ежегодные материальные затраты.

А учебников все не хватает — они словно тают на руках у покупателей. Почему?

Да дело в том, что эти десятки миллионов книг через год уже большей частью не годятся. В школьные программы внесены, скажем, некоторые значительные изменения — и типографские машины отстывают новые тиражи учебников.

Даже если прежние учебники официально не отменяли, все равно ни учитель ни ученик пользоваться ими не хотят: зачем, когда есть новые, с исправлениями. И ни школьные книжки, ни школьные магазины не берут у школьников для продажи эти старые учебники. Значит, куда же их девать? В макулатуру?

Правильно ли поступает Министерство просвещения, не ограничивая неумеренное увлечение своих методистов, школьного управления и Учпедгиза? Ведь ни программы, ни учебники от таких частных поправок в основе своей не улучшаются.

Из учебника русской литературы Флоринского для 8-го класса в 1954 году был изъят раздел о творчестве Великого, потому что по новым программам творчество Великого стали изучать в 9-м классе. А в 1955 году этот раздел опять восстановили в курсе 8-го класса!

Все это — результаты бесконечных изменений в школьных программах, которые из года в год производятся управлением школ РСФСР. Например, к нынешнему учебному сезону изменения внесены в программы по географии, математике, биологии, иностранным языкам и даже по пению. Весьма странно, что сначала Министерство просвещения дает заказ на учебники, а потом утверждает программы, которые снова требуют изменений в книгах.

Разумеется, программы могут меняться во времени пересматриваться. Но нужно ли каждое изменение в них переносить на страницы учебников? Наше учительство достаточно квалифицировано, чтобы в ходе учебного процесса дополнять и сокращать текст учебника на уроке.

Однако практика таких вот частых поправок стала настолько привычной, что некоторые ав-

торы даже полюбили ее. Если поправки составляют двадцать пять процентов от количества печатных листов, то автор получает гонорар, как за новый учебник. Совсем недавно возник конфликт между методистом управления школ П. Ларичевым, автором «Сборника задач по алгебре» для 8-х—10-х классов, и бухгалтерией Учпедгиза. Сборник в течение трех лет издавался громадными тиражами; в этом году автор внес в него некоторые поправки и свыше двух печатных листов нового текста и требует, чтобы издательство выплатило ему гонорар, как за новый учебник.

Ради справедливости нужно заметить, что претензии П. Ларичева не являются чем-то исключительным. И получается, в одном месте доходы, в другом — убытки: в многодетной семье ежегодная покупка учебников — расход весьма ощутительный.

Старый печатник московской типографии так сказал мне: «Который уж год я печатаю с исправлениями один и те же учебники. У меня дома трое школьников: один в девятом классе, другой — в восьмом, а младшая дочка — в пятом. Я подсчитал, что в этом году мне придется купить для них больше двадцати новых учебников. А потому бы моему восьмикласснику не учиться по книгам старшего сына?»

Надо стабилизировать не только содержание учебников, но и их оформление. Долговечный учебник должен быть напечатан на хорошей бумаге, красиво переплетен, интересно и живо иллюстрирован. Несколько крупных типографий, где механизированы переплетные работы и где есть высококвалифицированные мастера-печатники, вполне могут справиться с выпуском учебников для школ РСФСР. Сейчас этим занимается множество больших и малых типографий, и нередко получается, что в одном конце Советского Союза печатаются тексты, а приложения к ним едут в контейнерах с другого конца страны.

В издании учебников надо навести порядок. Учителя прекрасно разбираются в их достоинствах и недостатках. Нужно только прислушаться к их справедливым суждениям, пригласить их к работе над долговечными учебниками, которые должны создаваться по принципу «один раз отмерь, один раз отрежь».

ЗАТЕМ состоялся просмотр нового фильма «Ленинградская симфония» производственной киностудии «Мосфильм». Картина, в основе которой — рассказ об исполнении Седьмой симфонии Д. Шостаковича, посвященной Ленинграду, повествует о героической борьбе ленинградцев в дни блокады, их негибаемом духе и неуралимой вере в победу над фашистскими полчищами.

Режиссер-постановщик З. Аграненко представил собравшимся группу творческих работников, участвовавших в создании фильма, — В. Соловьева, Ж. Сухопольского, Н. Новлянского, Е. Строева, В. Куршанбаева, О. Караева, Т. Лихачева и других.

«TU-104-А» СТАВИТ РЕКОРД СКОРОСТИ

ПЕРЕЛЕТ Москва — Нью-Йорк — Москва, полетом самолета «TU-104» за последние несколько дней.

А вчера на «TU-104-А» установлен новый рекорд скорости. Тот, что сообщил корреспонденту «Литературной газеты» главный спортивный комиссар скоростного перелета Н. Бабаяев: — Одиннадцатого сентября реактивный пассажирский самолет «TU-104-А» прошел за 2 часа 13 минут 52,7 секунды трассу Москва — Мелитополь — Москва, равную 2000 километров, со средней скоростью 897,498 километра в час. На борту самолета находились коммерческий груз в две тонны. Тем самым побит мировой рекорд скорости на 2000 километров без груза для данного класса самолетов с реактивными двигателями, установленный американскими летчиками, — 708,952 километра в час.

По правилам Международной авиационной федерации (ФАИ), экипаж самолета «TU-104-А» должен быть одновременно засчитан еще два рекорда скорости: с одной и двумя тоннами груза на 2000 километров.

В рекордном полете самолет вел экипаж в составе командира корабля Ю. Алашевского, второго пилота В. Ковалева, штурмана К. Малласяна, бортинженера В. Бендерова, И. Иванова и бортрадиста Н. Маврозова. Воздушный корабль совершил полет на высоте свыше 8000 метров.

ЖУРНАЛЫ В СЕНТЯБРЕ

«НОВЫЙ МИР»

Девятая книжка открывается изложением выступлений Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа».

Продолжает раздел «На сороковом году» журнал публикуют очерк И. Дворещкого «Сторона сибирская». В девятой книжке начинается печататься первое большое произведение В. Солоухина «Владимирские пролики». В номере — рассказ начинающего писателя В. Павлова «Проводник», стихи Л. Мартынова, В. Луговского, В. Журавлева, С. Шипачева и французского поэта Жака Превра.

Журнал печатает высказывания П. Бровки, Джамбула, Вс. Иванова, Л. Квитко, В. Кербалева, Ю. Либлинского, В. Луговского, В. Писаева, С. Стальского, Н. Тихонова, А. Фадеева, К. Федина, Дм. Фурманова, М. Шолохова, С. Шипачева о раннем периоде их творческого пути, а также статью В. Браининой «Рожденные Октябрем».

В связи с 60-летием М. Ауэзова публикуется статья М. Каратаса. В номере — очерк Е. Долматовского о Венгрии.

В «НОВА» центральное место занимает повесть байкальского прозаика И. Лаврова «Девочки и рибина». В журнале печатаются новые рассказы: В. Левиндовой «Голос друга», Г. Калининского «Письма к лейб-гусару», Б. Можаяева «Невеста», очерк Г. Радова «Младший сын» и документальная повесть А. Вересова «Маркьяныч» (к 225-летию Петровского завода точных технических камней).

Читатель найдет в журнале также подборку новелл американских авторов: В. Сарона (США) «Когда-нибудь я стану миллионером», кубинского писателя Х. Кастильяно «Знамя», уругвайского прозаика О. Кириги «Мансу», П. Э. Колля (Венесуэла) «Сломанный куб». В разделе «К сорокатию Великому Октябрю» публикуются статьи И. Ларионова «Ленин в Пскове» и воспоминания Б. Бенедикова.

Искусство и литературная критика представлены статьями В. Бойкова, Ю. Смирнова-Несвицкого, В. Назарова и А. Павловского.

ЭТО ЗАПРЕЩЕНО

ЧТО ПУГАЕТ АМЕРИКАНСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ?

соответствии с правилами нашего ведомства.

Искренне ваш Гривер Алан, директор Международной службы.

Далее следовало «Проложить» — пухлый перечень изъятых советских изданий. В нем списаны и зловещим отрывным календарем...

Июльский список (в несколько десятков страниц) — не первый. Таких списков литературы, посланной из СССР в США частным лицам и фирмам по их просьбе и конфискованной американской почтой, набралось уже сотню, они составляют несколько объемистых папок.

Г-н Аллан присылает их, чтобы придерживаться Венсской конвенции. Пункт 4-й 59-й статьи, на который он ссылается, гласит: «В тех случаях, когда ошибочно приняты к пересылке отправления не возвращены в место подачи и не выданы получателю администрация посылки должна быть точным образом уведомлена о том, как поступили с этими отправлениями».

И он упоминает: литература, высланная из СССР американскими гражданами, научными учреждениями, церквями и различными фирмами, литература, за которую уплачены деньги, — изъята, с ней «поступили в

соответствии с правилами нашего ведомства». Но почему, на каком основании? Ст. 59-й Венсской конвенции накладывает запрет на пересылку наркотиков, живых животных, взрывчатых, воспалительных и опасных веществ. Есть в ней также пункт о предметах, «возврат которых в страну назначения не одобряется». На этот пункт и опираются американские власти, конфискуя неугодную им литературу, которая поступает из СССР.

ОБМЕН печатными изданиями — важное средство культурного общения между народами. Печать капиталистической Америки всячески уверяет мир, будто США приветствуют «обмен идеями», обмен разного рода литературой со всеми странами, в том числе и с Советским Союзом. Но это только слова, пустой звук. На деле все выглядит совсем иначе. Соединенные Штаты возводят глухую стену на пути любых изданий, прибывающих из СССР. Впечатление такое, что их рассматривают, как взрывчатые, опасные вещества! В этом убеждает нас Александр Сергеевич Пушкин. Конфискована Та же судьба постигла восьмой том собрания сочинений В. Г. Белинского, который был отправлен библиотекой Академии наук СССР американскому институту (Сан-Франциско).

Задержаны и погибли в недрах почтового ведомства США учебник литературы, сборник «Родной и русский язык» в национальной школе, «Педагогическая поэма» А. Макаренки, рассказы А. Гайдаря, небольшая книжка рассказов А. Казанцева о поларниках — «Против ветра».

Москвич тов. Р. послал в США некоему Леону Хенли (г. Толло, Мэн-дуэл) книгу об известнейшем русском путешественнике Н. Н.

Милуху-Маклае. Не проучена!

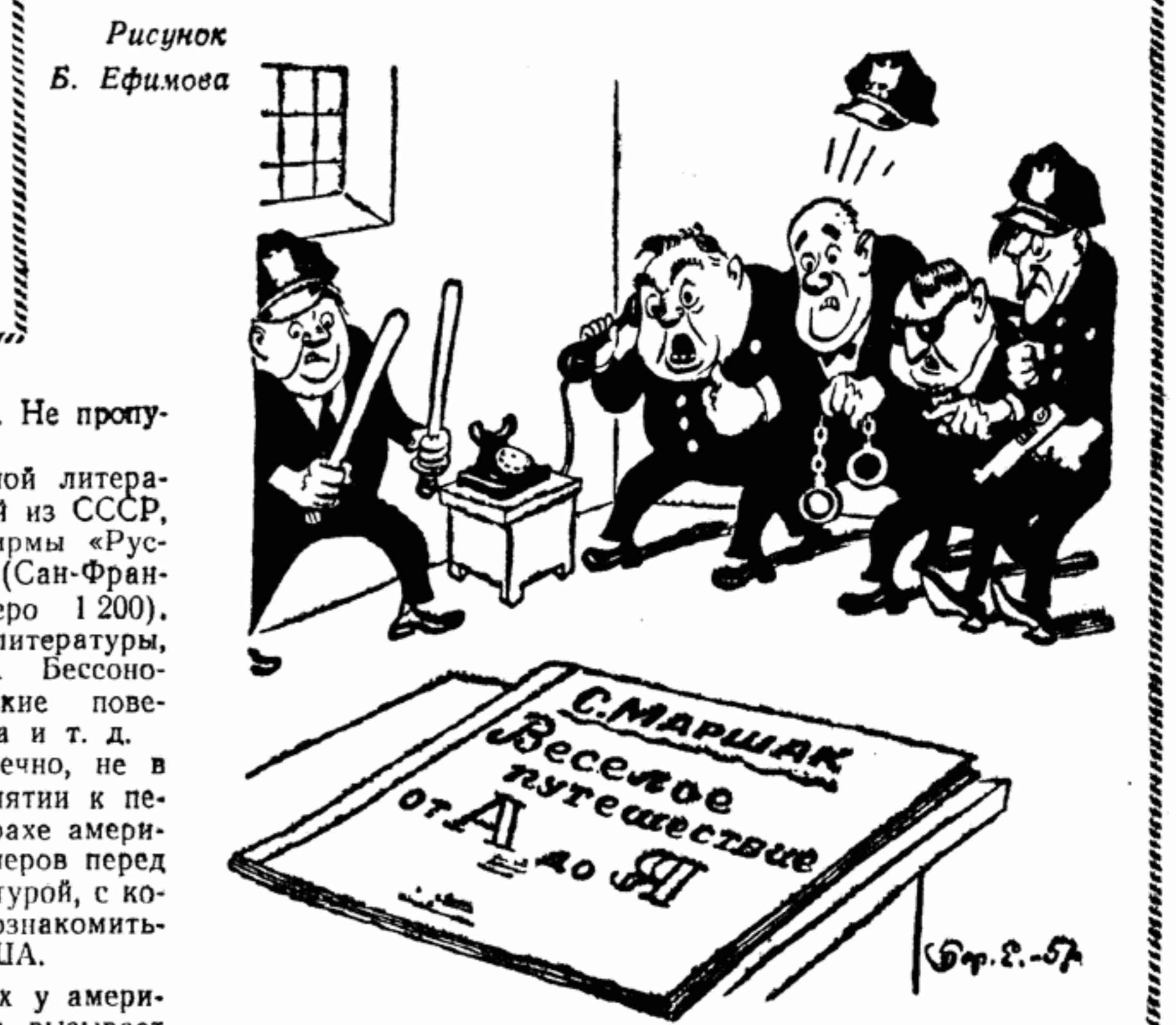
Много различной литературы, выпущенной из СССР, не дошло до фирмы «Русский кустарь» (Сан-Франциско, Дивисadero 1200). Это — учебник литературы, «Восстание» Ю. Бессонова, «Партизанские повести» Вс. Иванова и т. д.

Нет, дело, конечно, не в «ошибочном» принятии к пересылке, а в страхе американских реакционеров перед советской литературой, с которой желают познакомиться граждане США.

Большой страх у американских цензоров вызывает и все то, что издается в Латвии, Литве, Эстонии, западных областях Украины. В панике они конфисковали книжку для детей П. Колланко «Крысы в бочке» на украинском языке, посланную Украинским обществом культурной связи с заграницей в Нью-Йорк редакции украинской газеты... Не допущены к юным читателям номера журнала «Жвайдуле» («Звездочка»), выпускаемого в Вильносе для самых маленьких, журнала «Пионер», выходящего на эстонском языке в Таллине.

Вот московский журнал «Пионер», № 11 за 1956 год. И он разделен на пересчитанные выше издания. Пытаемся понять: чем он напугал? Обычные повести и рассказы для детей, рисунки, цветные фотографии. Так и не поняли.

А что страшно в забавных стихах С. Маршак, со-

ставивших «Веселое путешествие от А до Я»? Книга рассчитана на детей младшего школьного возраста. Издана большим форматом, богато иллюстрирована. У нас она в каждом доме — желанный гость. Но в США эта книжка для самых маленьких ребятшек конфискована.

ЕЩЕ один анекдотический пример. Американско-русский институт (Нью-Йорк) обратил в московскую патриархию с просьбой прислать библию на русском языке. Библия отправлена, однако к адресату она не попала. Недреманное око американского почтового ведомства и ее приписало к предметам, обращение которых в США запрещено!

Многие православные церкви Америки и отдельные лица высылают «Журнал московской патри-

ДОЛГ РАСТЕТ...

Во вступительной статье к сборнику маринской прозы «Сосны шумят», выпущенному Марингоиздатом в 1956 году, сказано: «Сборник... дает представление о путях роста и достижениях молодой маринской прозы». Это утверждение звучит по меньшей мере странно. Произведения, написанные в послевоенные годы, занимают в сборнике весьма скромное место, а их художественные качества и вовсе не свидетельствуют об особых достижениях. Трудно обвинить в этом составителей книги. Дело в том, что маринские писатели последние годы мало, непроизвольно мало работают.

Маринская литература все еще отстает от жизни, от возросших культурных запросов народа, от задач поставленных XX съездом партии — признало бюро Маринского обкома партии, обсуждавшее в феврале нынешнего года работу писательской организации. В маринской литературе не находят достойного отражения жизнь республики: ее рабочее класса, ее крестьянства, ее интеллигенции. Даже лучшие из произведений, опубликованных за последнее время, страдают существенными недостатками. Не свободна от них, например, историческая повесть К. Васина «Приключения»: автор недооценил классовые противоречия описываемой эпохи, приукрасил историю.

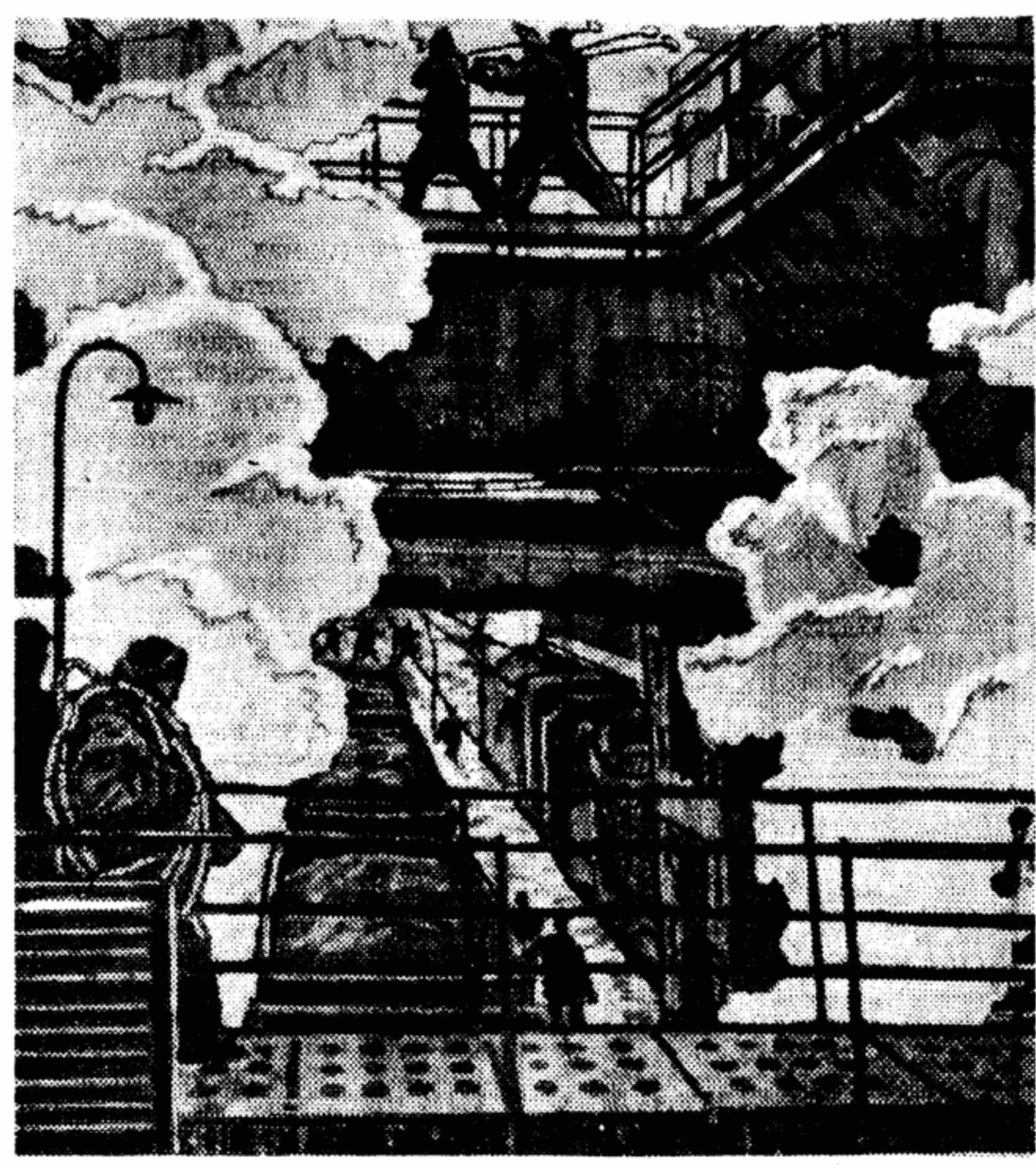
Но хуже другое. Появились немало произведений, попросту оцифрованных. Справедливо были осуждены литературной общественностью рассказы Е. Маркова «Утро председатели», поэма А. Каношкова «Жаркое лето», стихотворение М. Майна «Встреча деда Мороза с министрами», искажающие действительность. Вызывает тревогу направление творчества студента Литературного института имени М. Горького, молодого маринского поэта В. Колумба: он стал писать безымянные, уподобные стишки. Совсем недавно драматург А. Волков, побывавший за границей, принес в журнал «Ончык» путевые заметки, в которых Запад показан глазами обывателя.

Случайно ли все это? Думаем, что нет. Надо признать, что обстановку, сложившуюся в маринской писательской организации, никак не способствует настоящей творческой работе. Писатели плохо знают жизнь, мало ее изучают. Творческие секции бездействуют, а правление Союза писателей МАРССР на своих заседаниях главным образом распределяет средства Литфонда и занимается рассмотрением персональных дел писателей. В писательской среде царят зависть, самоуспокоенность, безмерное взаимное восхваление. В правлении Союза писателей республики признают все это, но до сих пор ничего не сделано, чтобы улучшить положение. Впрочем, сам ответственный секретарь союза С. Вишнянский не пользуется должным авторитетом у писателей: трудно говорить об авторитете человека, который совершил недавно недостойный поступок и стал героем фельетона в местной партийной газете.

Литературная общественность Маринской АССР с нетерпением ожидала республиканского собрания писателей по итогам III пленума правления Союза писателей СССР. Перед собранием писателей С. Вишнянский опубликовал в «Маринской правде» статью, в сокращенном виде излагающую его доклад. Вот что писал в ней С. Вишнянский: «На III пленуме Союза писателей СССР было уделено большое внимание отрицательному влиянию культуры личности на развитие литературы, особенно в послевоенные годы, что нашло свое выражение в так называемой «теории бесконфликтности». Разоблачая тенденцию приукрашивания действительности в русской литературе...

Р. ТРОФИМОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПОШКАР-ОЛА

Металлургический завод

Репродукция картины худ. Евг. Абдина, экспонировавшейся на Международной выставке изобразительного и прикладного искусства в Москве.

ЧИТАЙТЕ ИДИТЕ В ЖИЗНЬ!

РЕДАКЦИЯ журнала «Знамя» за последнее время стала уделять пристальное внимание творчеству молодых поэтов. Вслед за интересной статьей В. Панкова о творчестве Е. Евтушенко (№ 7) выступил поэт А. Коваленко со своими заметками «До первой книги» (№ 8). Он повествует свое впечатление от творчества поэта, что переживает начальную пору творчества.

А. Коваленко вполне обоснованно встретил формалистические «выверты» некоторых начинающих поэтов. Ю. Панкратов, студент Литературного института имени А. М. Горького, писавший доселе несерьезные, но оптимистические стихи, вдруг отказался от юношеского романтизма, естественности восприятия и запел с чужого голоса, избрав себе в учителя... Крученых.

А. Коваленко приводит такой образец творчества Ю. Панкратова: «Около ландыша Лопот уродливый. Около кландыша Рваный уродливый. Хочу молчу, А захочу На дрожь лажу захохочу...»

К сожалению, Ю. Панкратов не одинок. Другая студентка Литературного института В. Ахмадулина также стала писать упаднические стихи. Эти опасения и вредные тенденции проявляются и в творчестве молодого поэта И. Харламова. Семнадцатилетний начинающий поэт В. Рыжий опубликовал в журнале «Молодая гвардия» странное стихотворение, в котором мечтает «найти одну необычайную страну, где все идет наоборот», «где прошлое... впереди, а будущее позади».

Конечно, подобная «заумь» идет не от осознанной творческой позиции, как справедливо отмечает А. Коваленко, это — издержка молодости, по неведению подчас попадающей в плен старых эстетических канонов.

Тем не менее автора заметок «До первой книги», как и всех нас, тревожит странное повертие, затронувшее некоторую часть поэтической молодежи, поетрие

ЛИТЕРАТОР

КНИЖКИ МОЛОДЫХ

ПОИСК И БОЛЬШИХ ДОРОГ

КТО ИЗ НАС не искал страстно и возновнованно своей дороги в жизни? Перед кем в юности не возникал неотвратимый рубик: надо определить свое место в жизни, если хочешь прожить осмысленно, целеустремленно.

Эта проблема волнует миллионы юношей и девушек. Над этой проблемой мучительно и тревожно размышлял и Толя — герой повести А. Кузнецова «Продолжение легенды».

В самом деле, что делать, если тебе 17 лет и ты только что окончил среднюю школу? У тебя в кармане аттестат зрелости, но ты почти ничего не знаешь о жизни. Перед тобой расстилается множество дорог, но выбрать надо одну. Куда идти, если не попал в вуз?

Вся небольшая повесть А. Кузнецова — это и есть рассказ о поисках Толей своей тропинки в жизнь. Непосредственный рассказ о том, как московский паренек, вчерашний школьник, даже не по веревке, а просто так, зная билет, сел в поезд и поехал на строительство Братской ГЭС. Попал он, правда, не на Братскую, а на другую гидроэлектростанцию на Ангаре — Иркутскую, но оказалось, что это не имеет никакого значения. Везде, в любом уголке страны, любое строительство — это клеточка единой великой стройки. Вот на одной из таких строек, с таким же, как он, парнями и девушками и начал Анатолий свою трудовую жизнь.

«...Трудно пришлось Анатолию на стройке. Не такая это, в самом деле, легкая штука — несколько часов краду без передышки прижимать машины с бетоном и орудовать лопатой, слезить, чтобы бетон полностью вывалился из кузова в бадью и чтобы наполненной бадью края вовремя унес туда, куда положено. Тут нужна не только физическая выносливость — нужно огромное волевое и моральное напряжение, чтобы не отступиться перед этими трудностями».

Правдиво рассказывает герой повести о той мучительной и неотступной борьбе, которую ему пришлось вести с самим собой.

Автор не только не умалает, — напротив, он все время подчеркивает трудности, а читатель видит, как постепенно, исподволь, по мере того как облекается в плоть стройка, формируется личность героя, как на месте мятущегося, неутоленного парнишки появляется новый человек, постигший главную радость жизни — радость борьбы и труда, труда для всех, для общества, для будущего.

Анатолий Кузнецов, «Продолжение легенды». Журнал «Юность», № 7, 1957.

«НАШ СОВРЕМЕННОК»

ВЫШЛА в свет третья книга альманаха «Наш современник». В отделе прозы напечатаны рассказы Л. Панкратова молодого писателя Л. Панкратова «Человек семнадцать лет», автобиографическая повесть В. Иванова «История моих книг» и научно-популярная повесть Ю. Вебера «Профиль человека». Публикуются три очерка: В. Панкратова «Нет горда похороны» об Игарке, П. Андрушечко о первом сохотском секретаре М. Фоминском, М. Поповского о медицинских опытах продолжения жизни и омоложения организма.

Со своими стихами выступают М. Аудин, С. Орлов, Н. Рыжиков, Л. Дмитриев. В книге напечатаны рассказы В. Босницкого и А. Бессенко. В отделе «Странички истории» с восторгом выслушали В. И. Ленин выступил Н. Горбунов, побывавший в первые годы революции секретарем Совнаркома, а потом — управляющим делами Совнаркома. Под рубрикой «Искусство» идут заметки о театре и музыке З. Заварзина, Л. Лиходева выступают с фельетоном «Наше общее дело».

Литературная газета

Этот новый человек уже твердо знает, что счастье — это вовсе не теплое местечко в жизни. «Счастье — это буря, это битва, это — солнце в сердце, которого хватят и для других, и для себя, и после смерти останется бродить по свету, и будоражить, и звать, и светить!» Мы тоже не сомневаемся, что Толя нашел то, что так страстно искал — свою тропинку в мир новых и больших дорог. И когда он славит это свое счастье, ему нельзя не поверить и не позавидовать!

Очень скучным, скучным средствами автор сумел показать очарующий Толю коллектив. И хотя все образы даны эскизно, каждый из них отмечен таким штрихом, который является определяющим в человеке. Поэтому за видной грубостью Даши, за напускным равнодушием Николая, за чудачеством Петра, за благодушным Ленькой мы чувствуем горячие сердца, накаленные юношескую страсть, самолюбование в труде.

Рассказывает ли автор о торжественном празднике по поводу открытия Ангары или о поведении людей во время обвала бетонной стены, о повседневных трудовых буднях на стройке или о житье-бытье ребят в общежитии — нам все интересно, потому что везде А. Кузнецов прежде всего видит человека, видит, как он преобразует мир, а этот, созданный его руками мир преобразует его самого. За отдельными картинками жизни (жаль, однако, что автор иногда обходится на натуралистическое их изображение), за делами отдельных героев он заставляет нас почувствовать общую атмосферу стройки, увидеть романтику человеческих дел.

И не как символ, а как живая аналогия воспринимается прекрасная легенда об Ангаре и Енисее, очень поэтично записанная автором.

«...И вот жили прекрасная Ангара и красавец Енисей тысячу лет».

Они были счастливы, как могут быть счастливы только самые красивые и самые смелые люди. Они не жили на гибких постелях среди сопок и цветов, плескались на заре, и Ангара разбрасывала свои радужные алмазные брызги.

И однажды пришел человек. Он сказал Ангаре и Енисею: «Жить, только нежась и собирав цветы, жить, только разбрасывая алмазные брызги, — это еще не счастье. И яна другое счастье, самое большое на земле, и я дам его вам. Остановитесь!»

И засмеялся Ангара, и улыбка Енисей в черные, как смоль, усы. Кто смел учить их жить? Кто был более мудрый и могучий, чем они?

Тогда на их берега пришло много-много людей. Они стали строить и решили силой остановить тех, кто не верил им.

Они стали бросать в воду камни. Ангара пеннлась, кипела и уносила прочь, как легкие пушинки, эти камни. А люди бросали и бросали... Ангара была смелая, а они смелее, Ангара была непокорная, а они непокорнее...»

Эта сказка волнует и своей самобытной красотой, и тем, что в наше время ее «продолжает» сама жизнь. Прелестная легенда, столько лет водвовавшая вооб-

ражение народа, отражавшая его мечту, перестала быть легендой, потому что сама действительность становится «легендарной».

Есть в повести, однако, намет наивности и незрелости, есть художественные просчеты, есть нарушения композиционной стройности.

Конечно, сетования на то, что школа выпускает людей, недостаточно умудренных жизненным опытом, молба — где же взять учебник о жизни? звучит чересчур наивно в устах юноши, окончившего десятилетку. Спорно нет, школа должна как можно серьезнее готовить молодежь к вступлению в жизнь, но ни одна школа не в состоянии вооружить жизненным опытом. Увы, его принесет только сама жизнь...

Повесть написана от первого лица, в форме «тетрадей» — своеобразного дневника, где изображение событий чередуется с живыми, непосредственными мыслями автора по поводу этих событий. В то же время эти записки являются ответом на письма школьного товарища Анатолия — Виктора. (С этим лицом мы не знакомы непосредственно, он предстает перед нами, так сказать, заочно, только в письмах). Вообще говоря, использование такого литературного приема вполне допустимо. Но в данном случае создается впечатление, что он продиктован недостаточной литературной зрелостью автора, нуменем художественно обрабатывать большой и сложный жизненный материал.

Виктора же, как героя отрицательного, автор произвольно наделяет несметным количеством пороков и изъянов. Конечно, сложение их в одном лице, притом в очень обнаженной, типичной форме, выглядит нелепым. Виктор воспринимается не как живой человек, а как условная, символическая фигура. Не удалось и спелки, рисующие взаимоотношения Толи и Анатолия. Они бледны и невыразительны.

Однако эти недостатки — недостатки молодости и неопытности — не мешают нам почувствовать и оценить дарование автора.

И хотя фигура Виктора художественно непохожена и неубедительна, зато ответ ему и ему подобным звучит очень веско.

Несомненно, многие юноши и девушки, прочитав повесть Анатолия Кузнецова, глубоко задумаются над ее главным выводом: «...тогда, кто не трудится, не работает, а только разбрасывает алмазные брызги, — тот ничто в жизни не пона. Потому что работать, нести с собой радость, свет и тепло — это и есть самое-самое большое, самое-самое великое счастье на земле...»

Д. МИЛЮТИНА

В ТРИДЦАТЬ

Владимир ВУТ

Подтяну ремнем потуже. Помню — мог шагнуть болевой, Мерзнуть, спать в степи не хуже, Чем в гостинице мной. Мог легко забыть утрату, Мог, имея домом с войны, Завернуть в любую хату, Слово к тебе на брата, Сестра на поезд без билета, И, сказав дружку: — Пиши, — Вдруг сойти за Клязьмой где-то, Где знакомых — ни души.

Жаль мне с этим расставаться. Только вижу все ясней — Что простым казался в двадцать, В тридцать выглядит сложней. Юность кончилась, и все же, В сердце, как ты ни верти, Мысль, что я еще не прожил Этих самых тридцати. Хотя бы, охоты нету Обрести своим добром, Мне еще бродить по свету. Жить в степи, дружить с котром, В Братск, пока не подло, дакнуть — В бой с сибирской рыбой. И хоть кош замля в плотину Уложить своей рукой...

Юность, стой! Давай оторчку! Мне на обзоры — пять минут. Допишу, поставлю точку, Дальний поезд, где ты ту? И не спрашивай, куда я, Мне б успеть, не опоздать...

«Как» да «что» — Пускай гадают, Те, кому не лень гадать.

К Л У Б

Ряды скамея, Под дощатый, Трибуна, словно напоказ, Десяток красочных плакатов О пользе-выгоде фоофатов, Прополиса райлей и обертас. Давно и не год в этих стенах, Тут все как год, как два навад, Хоть и кричат перемени Оштуатурный фасад. Не меньше, чем кому другому, Поняем, дорог мне и люб Вот этот — старый наш знакомый — Незаменимый сельский клуб. И не с того, что тут порою Блеснет «звезда» и улетит, Иль молодой киногера Порою с экрана прогнетит. Есть вещи проше. В этом зале На днях плеснал гонана — Казачку Галю выдавали Тут за доносного казака. Тут место правдатея и обранний, Тут решена вопросов тема... Входа сюда. Ты знай заране: Тут не театр, А жизнь сама.

«...Ужели слово найдено?»

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

спрашивал Пушкин, рассказывая о раздумьях. Татьяна идет тем, что представляет собою Онегин. Скажем прямо: наши сомнения в отношении результатов достигнутого в данном случае В. Вансловым, раздумывавшим над вопросами специфики искусства, куда более тревожны...

Автор «Проблемы прекрасного», полемизируя с реакционной идеалистической эстетикой, справедливо уделяет много внимания вопросу об объективных источниках эстетического чувства, эстетических категорий и явлений искусства в самой действительности. Особенно подробно и содержательно останавливается он на общественно-историческом характере прекрасного. Разумеется, что с этими бесспорными положениями книги настоящие заметки, вовсе не претендующие на общую и тем более исчерпывающую оценку труда В. Ванслова, и не спорят. У нас речь идет лишь о трактовке проблемы специфики искусства и в этой связи о том содержании, которое В. Ванслов вкладывает в понятие эстетических качеств действительности.

Прежде всего мы узнаем, что эстетические качества явлений действительности чувственно-конкретны. Они присутствуют материальным явлениям, характеризуют их чувственное своеобразие и постигаются в непосредственном восприятии этих явлений.

В другом месте книжки об эстетических качествах говорится: «Они представляют собой лишь зародыши, зачатки художественной образности в самой действительности, но не являются художественными образами в собственном смысле слова».

Должен сознаться, что все эти определения ставили меня невольно вспомнить рассказ Горького «О вреде философии» и, в особенности, те мучные видения, которые у Алексея Пешкова вызвал рассказ о мировосприятии Эмпедокла...

Мне представлялось, что, по велению В. Ванслова, художнику, писателю строго возвращается внимание действительности, общественной борьбы, духовной жизни. Ему разрешается лишь отражать конкретно чувственные эстетические качества явлений.

В свое время Маркс писал, что «Шекспир превосходно изображает сущность денег». Франс, Горький и ряд других писателей во-

плотили в своем творчестве красоту мысли. С точки зрения же нашего автора, все это явно невозможно, ибо художник, как то утверждается в «Проблеме прекрасного», вправе отражать лишь «материальные явления», да и то лишь на основе «непосредственного восприятия».

Горький в письме к В. Гроссману говорит, что «...следует изображать, включать мысль в образ». От такого рода задач автор «Проблемы прекрасного» вовсе освободил художника, которому не требуется лишь «непосредственное восприятие». Даже когда В. Ванслов вскользь говорит об «осмыслении» как функции искусства, он имеет в виду только «осмысление (все тех же) — Я. Э. эстетических качеств».

На самом же деле каждая система подлинно значительных художественных образов всегда включает по крайней мере в опосредствованном виде те или иные элементы идеального, политического, интеллектуального опыта человечества.

Но у В. Ванслова эстетические качества материальных явлений сами по себе оказываются «зачатками художественной образности в самой действительности». В другом месте наш автор высказывает еще более ясно: «Эстетическое качество — это как бы зародыш, эмбрион художественного образа».

Вот тут-то и мне представляется, что мир — богатый, полнокровный, сложный, развивающийся, многогранный, целый — отменен для художника. Его заменили бесчисленные «эмбрионы художественных образов» — бесформенные, жалкие, серые, а к каждому из них прилеплены ярлычки с довольно однообразными надписями: прекрасное, безобразное, возвышенное, комическое, возвышенно-прекрасное, трагикомическое, отвратительно-безобразное, горгоподобно-прекрасное и т. д.

И среди этих буторков-эмбрионов безнадёжно бродит по унылой равнине художник, призванный их «отражать», не познавая. Подрастет оплодотворенный непосредственным восприятием эмбрион — глядишь, и художественный образ готов: и заботы, и труда мало...

МНЕ ДУМАЕТСЯ, что эстетические качества действительности, по крайней мере, так, как они трактованы В. Вансловым, — мираж, самообман теоретика, пытающегося решить сложную эстетическую проблему, насплав ей слона на хвост...

Исходя из категорий эстетики, выработанных на материале искусства далекого прошлого, наш автор пытается втиснуть в них явление не только искусства, прошедшего с тех пор огромный путь развития, но и безмерно усложнившейся действительности.

И тут перед нашим эстетиком оказываются только две дороги, а той третьей, скачовой, ведущей былинного героя к счастью и славе, что-то не видно.

Можно прямолинейно и твердоолобо отстаивать существование именно и только немногих «наверных» эстетических качеств (сиречь категорий) и убедиться в том, что эти теоретические формы неизбежно будут развиваться живым содержанием жизни и искусства. Достаточно сослаться на то, что трагическое в том его «чистом» виде, в каком его знала античная литература и эстетика Аристотеля, в драматургии уже давно нет.

Но можно направиться и по пути (по нему и идет В. Ванслов и некоторые другие товарищи) безграничного и кустарного пополнения номенклатуры эстетических качеств... то бишь качеств, внесенных в нее, например, «красиво, изящно, грациозно, милосливного, прелестного», как «оттенков или разновидностей» прекрасного.

Распространяя этот принцип на безобразное и немноее и исходя притом из живого художественного опыта, пришлось бы к эстетическим качествам причислить, например, пошлость, мешанское, грубое, дряблое и т. д. и т. п. Но тут с полной очевидностью и обнаруживается, что это вовсе не эстетические качества, а вообще свойства действительности, притом вовсе не специфические для искусства.

Вместо того чтобы исследовать объективные корни и источники явлений искусства в самой действительности, В. Ванслов грубо материализовал, овецистал эстетические категории, отождествил их с качествами материальных явлений. Затем он — что кажется уж вовсе запредельным — приписал качествам материальных явлений какую-то запредельную художественную образность. Наш автор механически переносит свойства искусства в самую действительность, подменяя ее многообразие и богатство эстетическими качествами и эмбрионами художественных образов и тем самым страшно обедняя задачи искусства.

Прямым следствием такого понимания «отражения» действительности искусством и яв-

Цитаты с иллюстрациями

ДЕЛА ПРЕДВЫБОРНЫЕ

В ходе предвыборной кампании в Западной Германии аденауэровская партия ХДС не гнушается никакими средствами. Для обеспечения победы на выборах широко применяются подкупы и живые посулы. Без зазрения совести ХДС принимает щедрые субсидии от своих хозяев — западногерманских монополистов. Ниже мы публикуем рисунки и цитаты из выступлений различных западногерманских газет.

ПРЕДВЫБОРНЫЙ МЕД И ПОСЛЕВЫБОРНЫЙ ЛЕД

Аденаур (чиновнику, державшему в руке документ «Повышение тарифов на железных дорогах ФРГ»: Послал-ка там до выборов! И чтобы тебя видно не было! (Рис. из газеты «Нейе Рур-цейтунг», Эссен)

«В случае победы ХДС на выборах в бундестаг новое правительство будет добиваться увеличения военных расходов ФРГ до 13—14 миллиардов марок в год, начиная с 1958 года, и с этой целью введет особый военный налог... После выборов в бундестаг должна быть повышена оплата за проезд по железной дороге, а также почтовые тарифы» (Газета «Вестфалише рундау», Дортмунд)

ПУСТЫЕ СЛОВА

Избиратель (сравнивая «Предвыборные обещания 1953 года» и «Предвыборные обещания 1957 года»): Действительно, очень занятая задача. Должно же быть здесь где-то какое-нибудь скрытое различие! (Рис. из газеты «Нюрнбергер наррихтен», Нюрнберг)

«...Экономическая и социальная программа ХДС в течение восьми лет, пока эта партия находилась у власти, покрывалась пылью, будучи брошенной в долгие ящики... Эта столь энергично и много пропагандированная программа была задумана лишь как вывеска и средство для приманки избирателей. Такой партии, как эта, я не могу больше доверять» (Из опубликованного в нельской газете «Обвертс» заявления члена партии ХДС о выходе из этой партии)

СКОЛЬКО СТОИТ ДЕПУТАТИ

(Надпись сверху вниз на «бонском избирательном автомате»: «Предвыборные пожертвования. Простая броская цель миллионы». «Депутат по вашему вкусу». «При несправности звоните федеральному канцлеру».) (Рис. из газеты «Нейе Рур-цейтунг», Эссен)

«Если вы полагаете, что у нас можно купить депутата за пятьдесят тысяч марок, то наш префектор несколько выше. Тут не хватит даже ста тысяч марок» (Из заявления д-ра Фрине, председателя Брауншвейгского окружного правления ХДС)

«Те, кто дает деньги, тайно от избирателей действует за кулисами, чтобы с помощью звонкой монеты использовать в своих интересах партию и депутатов» (Газета «Нейе прессе», Кобург)

когда ее члены, в частности США, толкают эти права в крови.

ООН не желала рассматривать наш доклад. Генеральный секретарь ООН не дал нам никакого ответа, хотя представитель Советского Союза требовал обсуждения этого доклада. Вместо этого правительства, которые сегодня так охотно говорят о человеческих правах, направляли свою энергию на то, чтобы заставить замолчать членов корейской комиссии. Английский делегат Мовие Фелтон угрожал судом, требуя обсуждения этого доклада. Вместо этого правительства, которые сегодня так охотно говорят о человеческих правах, направляли свою энергию на то, чтобы заставить замолчать членов корейской комиссии. Английский делегат Мовие Фелтон угрожал судом, требуя обсуждения этого доклада. Вместо этого правительства, которые сегодня так охотно говорят о человеческих правах, направляли свою энергию на то, чтобы заставить замолчать членов корейской комиссии. Английский делегат Мовие Фелтон угрожал судом, требуя обсуждения этого доклада.

Об этом докладе Корейской комиссии о десятках тысяч убитых, о кровопролитиях и насилиях над малым народом, о докладе, который ООН не захотела даже рассмотреть, думаю я, когда читаю «доклад о Венгрии» с его ложью и искажениями, с его нелепыми утверждениями, с нагромождением болячек и выдумок, о докладе, который обсуждается теперь в ООН. Мне становится все труднее поверить, что эти лебеды по «венгерскому вопросу» имеют цель — «установление истины».

ВЕНА. (По телефону)

БОРЬБА С ПРАВЫМИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

БОРЬБА против буржуазных правых элементов в Китае приобретает все больший размах.

ПО СТРАНИЦАМ КИТАЙСКИХ ГАЗЕТ

На днях газета «Женьминьжибао» выступила с передовой статьей, озаглавленной «Оставайтесь социалистическим направлением в литературе и искусстве».

Напоминая о том, что работники литературы и искусства разоблачили антипартийную деятельность Дин Лин, Чэнь Цянь, Фэн Сюе-фа, газета подчеркивает, что различия между партийным и антипартийным направлениями в литературе и искусстве проявляются в таких, например, коренных вопросах: должны ли литература и искусство служить широкому массам рабочих и крестьян, должны ли они служить великому делу социализма или же литературе и искусство — дело отдельной личности, небольшой группы людей, зароживших в славе и выгоде? Должна ли партия безоговорочно руководить литературой и искусством или же это руководство должно быть отвергнуто или ослаблено?

Партия, продолжает газета, решительно отстаивает тот принцип, что литература и искусство должны быть подчинены революционным задачам на различных этапах революции. «Если говорить с точки зрения сегодняшнего дня, литература и искусство должны служить социалистической революции и социалистическому строительству. Поэтому наша литература и искусство являются частью общего дела социализма, а партия должна осуществлять руководство в области литературы и искусства. Только при этом условии можно обеспечить здоровое развитие социалистической литературы и искусства».

Атаки правых и различного рода антипартийных элементов как раз и направлены на то, что они больше всего ненавидят, — на руководство партии литературой и искусством. Цель этих выступлений против руководства партии заключается в том, чтобы столкнуть литературу и искусство с социалистическим рельсом и превратить их в орудие служения буржуазии.

Антипартийные элементы, пишет далее «Женьминьжибао», как и все правые элементы, постоянно говорят, что партия не понимает литературы и искусства и потому не может ими руководить, что только они понимают литературу и искусство и только они способны руководить ими. Основываясь на этом демagogическом тезисе, они занимают двурушничеством, категорически отвергают те решения партии, с которыми не согласны. Руководство и контроль партии они считают «кабальной диктацией».

Они на беспринципной основе, путем воздействия на чувства, перетирают на свою сторону и собирают все антипартийные и недовольные элементы и, как только представляется случай, подобно стае воронов, нападают на партию. «Литература и искусство для них средство и достижение славы и положения... Себя в рядах работников литературы и искусства они рассматривают особой «духовной аристократией». Эти люди, — пишет газета, — оторвались от народа, не хотят идти в массы, не хотят пережить трудности жизни, не хотят упорно трудиться. Они изо всех сил гонятся за славой и выгодой, забыв священную долг служения народу. С каждым днем они все дальше и дальше отходят от партии».

Направление буржуазного индивидуализма в литературе и искусстве, говорится в передовой, выдвинутое и проводимое антипартийными элементами, конечно, несовместимо с выдвинутым партией социалистическим направлением, с чаяниями и практикой большинства честных работников литературы и искусства, желающих служить народу и идти вперед. Именно поэтому антипартийные элементы всячески подрывают руководство партии в области литературы и искусства, распространяя всевозможные антипартийные, антинародные, антимарксистские взгляды.

«Они со своих буржуазных правых позиций искажают партийный курс партии... Пусть расцветают сто цветов, пусть споряют сто школ», — продолжает газета. — Но они ошибаются, считая, что теперь литература и искусство могут отойти от классовых целей служения народу, служения социализму, что первоочередная задача их творчества — это разоблачение и описание теневого стора в жизни народа при новом обществе. Понятно, что это фактически означало бы превращение литературы и искусства в орудие для нанесения удара и распространения клеветы на социалистический строй».

Воспользовавшись бешеным наступлением буржуазных правых элементов на партию, антипартийные элементы, переключившись с правыми, подняли злобный ветер в кругах работников литературы и искусства, пытались в такой атмосфере навязать партии свои взгляды на литературу и искусство и тем самым добиться своих целей, — пишет «Женьминьжибао».

Характеризуя действия антипартийных элементов, как тайный заговор за спиной партии, газета указывает, что «эти люди как члены партии должны подчиняться партийной дисциплине. Однако они, не обращаясь за решением к партии, не докладывая партии, готовились выйти из Союза писателей, чтобы предпринять неожиданные наступления на партию».

Ясно, замечает «Женьминьжибао», что это «не обычные действия, а преднамеренный тайный заговор». Газета разоблачает попытку антипартийных элементов, намеревавшихся, создав свой печатный орган, пропагандировать антипартийную линию в области литературы и искусства.

«Наша армия работников литературы и искусства», — подчеркивается в передовой, — выросла и развивалась под руководством и влиянием партии в борьбе против общих врагов. Это — ценнейшая армия... Со времени освобождения страны благодаря руководству и заботе партии и правительства эта армия непрерывно расширялась, идеологически и художественный уровень ее членов неуклонно повышался. Работники литературы и искусства в общей задаче служения трудовому народу нашли прочную основу единства... Мы никому не позволим расклевывать эту армию, подрывать или ослаблять руководство партии этой армией».

Отвечая на вопрос, почему «старые писатели» и «старые члены партии» в течение столь длительного времени занимались антипартийной деятельностью, газета пишет, что одна из важных причин этого заключается в том, что партийные организации работников литературы и искусства не оставили этих людей под свой строгий контроль, проявляли опущенность и благодушие. Это — серьезный урок, предупреждает газета.

Газета «Женьминьжибао» опубликовала также отчет о проходящем в Пекине расширенном партийном «соборании Союза китайских писателей, которое разработало антипартийную группу Дин Лин и Чэнь Цянь».

В отчете говорится, что в эту группу входил и заместитель председателя Союза китайских писателей Фэн Сюе-фа. Еще в период, когда Фэн Сюе-фа занимал пост главного редактора «Вэньжибао», он превратил этот журнал в «независимое княжество», выступая против руководства партии.

Партийное собрание установило, что идейные позиции Фэн Сюе-фа совпадают с реакционными взглядами Ху Фына. В своем выступлении известный критик и литературовед Хэ Ци-фан, говоря об антипартийной деятельности Фэн Сюе-фа, квал-

• См. «Литературную газету», № 98 за 15 августа 1957 г.

лифицирует ее как «скрытое дичье» и «левою» литературу и искусство под одеждой «национализма», как «буржуазную реакционную линию в литературе, носители которой пытаются захватить наши позиции изнутри».

Фэн Сюе-фа, злоупотребляя отъездом от достижений литературы и искусства народного Китая, всячески охвалал успехи советской литературы.

Участники собрания резко осудили и антипартийные взгляды литераторов Ай Цина, Ло Фэна, Бай Лан и Ли Ю-жана.

Литературный еженедельник «Вэньжибао» в одном из последних номеров опубликовал статью писателя Лю Бай-юя «Холодное течение правых элементов в литературе».

Лю Бай-юя касается двух линий в оценке современной действительности. «С нашей точки зрения жизнь кипит ключом, с их же точки зрения жизнь обрета прозябающим холодом», — пишет он.

«...Остатки тонущих классов с позиций конца прошлого века смотрят на локомотив истории, с невероятной быстротой ведомый трудовым народом, — продолжает Лю Бай-юя. — Они всегда холоды, трусливы, полны мести и ненависти, постоянно причитают, кричат и взывают. Посмотрите, разве не особенно яростна волна правых выступлений на этот раз? Действительно, какое-то время на небе клубились черные тучи, сверкали молнии. Наши правые не хотели отстать от венгерского клуба имени Петера. Многие «изысканные» дамы и господа под лживыми декларациями о поддержке партии поддерживали социализм скрывали злобные намерения, волчьих улыбки. Так было и в политике, так было и в литературе. Литература всегда наиболее полно отражает эпоху, и не удивительно, что взгляды правых ярче всего проявились именно в литературе. Сейчас мы развернули решительную борьбу с правыми на литературном фронте. Мы гримасничали, выступая против партийного руководства литературой, что невинит партию, невинит идеи социализма, что клеветничает на социалистический строй, при котором якобы нет свободы слова и свободы творчества, кто рисует наше общество одной сплошной черной краской, кто утверждает, что в нашей литературе господствуют фальшь и принуждение. Люди, полные справедливого гнева, уничтожают эти отвратительные ядовитые травы».

Говоря о правых элементах, Лю Бай-юя замечает, что для них «социалистическое общество полно мрака и ужасов». Их эстетические взгляды сводятся к признанию правды, реалистическим только тех произведений, которые описывают ужасы жизни. Их большой пессимизм, их мрачные мысли, прогнившие насквозь, отравляют души так же, как ржавчина ест железо, как опium одурманивает сознание.

«Мы никогда не допустим, чтобы под предлогом «вмешательства в жизнь» противопоставлялись произведения, утверждающие положительные идеалы, произведениям, критикующим недостатки, чтобы все первые тридцать лет, сбрасываясь со счета, а правда искусства, сила воздействия признавалась исключительно за вторыми».

Автор заканчивает статью словами:

«Люди, твердо верящим в необходимость служения литературе рабочим, крестьянам, солдатам, людям, считающим социалистический реализм наилучшим методом литературного творчества, следует извлечь необходимый урок из этой атаки правых элементов. Мы должны еще теснее сплотиться с народом, совершающим неодолимое движение вперед, еще решительнее отстаивать принцип партийности литературы, мы должны стать борцами за дело социалистической литературы. Мы не позволим правым элементам возобновить свои атаки, мы разгромим их всюду, где они попытаются сделать это».

НЕПРИСТОЙНАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

(Юношачье. Начало на 1-й стр.)

сообщали в эти дни то же самое, что и мы.

Опрося ли комитет этих очевидцев, когда он затронул вопрос о транспорте оружия, о переброске «Сретенских стрел» в других воинствующих фашистов?

Допустим, что комитет считает советское правительство, предостерегающее опасность новой войны, «предубежденным». Допустим, что он считает венгерское правительство, протестовавшее против вмешательства из-за рубежа, тоже «предубежденным», считает всех простых свидетелей, бывших на границе и в самой Венгрии, «коммунистами» и «предубежденными» (Бела Барай в К ссылаются «не предубежденными»), — но почему комитет считает также предубежденными тех корреспондентов буржуазных газет Западной Германии, Франции и других стран, которые писали о том, что видели своими глазами? Во всяком случае, комитет трусливо постерегается обратиться к ним за свидетельством. Вместо этого комитет «попытался» обвинение в интервенции в Венгрию с помощью двух доводов такого характера, которыми еще никогда не пользовалась ни одна настоящая комиссия.

Тот факт, что самолеты, использовавшие знак Красного Креста, оставили в Венгрии агатов и оружие, был «опровергнут» с помощью утверждения, что это было якобы невозможно, ввиду захвата «русскими» аэропортов в Венгрии. Правда, через несколько страниц в докладе имеется признание о том, что Советская Армия контролировала лишь некоторые, а именно военные аэропорты. Читателям доклада не остается ничего другого, как предположить, что интервенция предпринималась такой точки зрения: «Если мы не можем высалить их на три военных аэропортах, контролируемых Советской Армией, тогда мы со злости вообще не будем высалывать». Как будто самолеты не могли сделать посадку на гражданские аэропорты или просто на ровные поляны.

Тот факт, что через границу забрасывались бани «Сретенских стрел» и другие фашисты, комитет «отвел». Основание? Австрийское правительство заявило, что оно якобы закрыло границу. Австрийский министр обороны лично наблюдал пограничную зону и даже брал с собой военных атташе четырех великих держав.

Комитет постарался свести вину о австрийского правительства, которое под давлением извне открыло границу. Это могут подтвердить тысячи свидетелей. Однако в докладе процитировано утверждение того же самого австрийского правительства о том, что оно этого не делало. Вопреки объективному изучению вопроса!

Совершенно естественно, что в одной статье невозможно опровергнуть всю разнообразную ложь, собранную на многих сотнях страниц доклада. Остановимся только еще на двух примерах, чтобы показать, как работала пресловутый комитет.

Сотнялетия доклада решили во что бы то ни стало доказать, что Советская Армия пришла не на помощь венгерскому народу, а совершила акт агрессии. С этой целью было бы нехудо показать, что «акт агрессии» планировался уже заранее. Поэтому неожиданно появились утверждение, что еще 22 и даже 20 октября, то есть задолго до событий 23 октября, Советская Армия якобы готовила «вторжение» в Венгriu. Доказательства? Из каких «доверенных источников» стало известно, что «кажется», 20 или 21 октября где-то — где, точно не указывается — произошла встреча советского подразделения с повстанцами. Это якобы является доказательством того, что советские войска, исполнявшие по ту сторону Дуная, проводили маневры, готовясь к массированному нападе-

нию на Венгriu. Это утверждение «доверенного источника» выглядит настолько «классическим», что его следует процитировать. «...Намечая», — говорится в докладе, — что Советские власти еще до 20 октября приняли меры, чтобы обеспечить возможность вооруженного вмешательства в Венгriu». Прекрасное обоснование для обвинения целой страны!

В разгар своей деятельности пресловутый комитет вдруг обнаружил, что немное советское «вторжение» нельзя привести в соответствие со всеми известными фактами. Прежде всего это противоречит тому факту, что 25 и 26 октября сам Имре Надь лично заявил, что венгерское правительство просило у Советской Армии помощи. Тогда была изобретена история, которая может быть использована для запорского американского кинобульварика. Было объявлено, что Имре Надь приблизительно до 28 октября был «кузником» АВХ, его якобы увезли в здание НК венгерской компартии и там под угрозой расстрела заставили сделать упоминание в заявлении. Доказательство для этого сенсационного утверждения имеется! Вот оно: о одного анонимного очевидца создается впечатление, что Имре Надь не может говорить свободно.

Самое собой разумеется, авторы доклада возмущенно отрицают разгук белого террора. Их заявление о том, что в первые дни после 24 октября были только небольшие стычки, а после 30 октября якобы уже наступил полный покой, связано с легендой о «славной» и «бескровной» венгерской революции, подавленной жестоком Советским Союзом. Не только жители Будапешта, но и многочисленные иностранные корреспонденты были свидетелями непрекращавшейся перестрелки, банальных алетов, сожжения книг в столице Венгрии 29 и 30 октября, а в других городах и в более поздний период. Но это не соответствует концепции «объективной» комитета и поэтому просто скрывается. 30 октября в здании городского комитета партии была устроена кровавая бойня, во время которой многие руководители рабочих были зверски убиты. Это тоже «не подходит» объективному комитету и поэтому замалчивается. А при этой кровавой бойне присутствовали иностранные свидетели. Например, наш австрийский

журналист Бруно Фрей. Однако его и не подумали пригласить в качестве очевидца.

Достаточно из этих нескольких примеров для того, чтобы показать «независимость» и «объективность» комитета, чтобы стало ясно, что авторы доклада были не честными исследователями, стремившимися установить истину, а обманщиками и авантюристами, имеющими перед собой единственную цель — угодить своим американским и прочим хозяевам из НАТО? Я думаю, что достаточно.

Однако разрешите мне, мои советские читатели, закончить эту статью одним личным воспоминанием, имеющим отношение к работе другой комиссии и к обсуждению результатов ее расследования в ООН. Я имею в виду Международную женскую комиссию по изучению положения в Коре, в работе которой я имела честь принимать участие в 1951 году. Международная женская комиссия была приглашена в Корею, чтобы своими глазами увидеть, самой себе проверить и вынести свой приговор о том, что делают с маленьким корейским народом американцы, прикрытый словами «вмешательство ООН».

Наша комиссия не выслушивала никаких свидетелей, «рекомендованных» правительствами. Она переломилась от одного населенного пункта к другому, от одной провинции к другой и беседовала свободно и непринужденно с простыми людьми Кореи о том, что пришлось им пережить. Комиссия видела ужасные разрушения, следы нападений бомб, мотыли с тысячами убитых, тюрьмы, стены которых были еще в крови людей, замученных американцами и лисынами-ками; комиссия видела рвы и колодцы, заполненные скелетами и телами, слышала рассказы несчастных матерей об этих страшных убийствах. По отношению к малому народу совершенно преступление. Это было доказано не бессмысленными утверждениями, что кто-то где-то получил «впечатление», а на основе десятков настоящих документальных показаний и фотографий.

Мы переслали свой доклад в ООН, поскольку считали, что этой международной организации, имеющей целью охранять права народов, не может быть безразлично,

ВАЖНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Мы, советские ученые, как и все советские люди, с большим интересом следим за зарубежными откликами на сообщение ИАСС об успешном испытании в Советском Союзе сверхдальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты. В современных условиях международной напряженности это прозвучавшее на весь мир серьезное деловое сообщение не может не повлиять на тех, кто так давно и жадно стремится к третьей мировой войне.

Понимая, какой сокрушительный удар наносит новое достижение советской военной науки и техники планам Пентагона, сторонники войны пытаются поставить под сомнение сообщение ИАСС. Агентство Юнайтед Пресс постеснялось передать из Вашингтона телеграмму, в которой говорилось, что «...в кругах американского министерства обороны серьезно сомневаются в достоверности этого сообщения». А выходящая в американской столице газета «Стар», говоря о реакции правых кругов США, пишет: «Обиженная реакция в Вашингтоне на утверждение России об успешном запуске «контражонного» оружия — межконтинентальной баллистической ракеты — следует обычному образу. Для этой реакции характерны известная нотка сдержанности, известный скептицизм, известный намек на то, что сообщение, возможно, не соответствует истине, — наем, продиктованный, вероятно, стремлением признать желаемое за действительность».

К числу «скептиков» не случайно относятся престарелый западногерманский канцлер Конрад Аденаур: всякий удар по планам войны есть удар по его планам, по его политике. Конрад Аденаур заявил, что он будто бы не верит, «что русские создали межконтинентальный снаряд».

Однако голословные «сомнения» скептиков не могут ни в какой мере ослабить те громадные впечатления, какое произвело на мировую общественность сообщение ИАСС. Высмеивая тех западных политиков, которые «сомневаются» в том, что Советский Союз обогнал США в области изобретения и создания абсолютного оружия — видный деятель английской лей-

бористской партии Энрико Бивен заявил: «Россия никогда не догонит США», — утверждали они. — «Развитие промышленности и технические достижения в США не имеют себе равных. Эта страна будет всегда идти на шаг вперед России». Однако сейчас это стало отсталым на один шаг от России, и западной дипломатии приходится приспосабливаться к этому факту».

Английский еженедельник «Экономист» считает, что равновесие ядерных сил «сместилось в пользу России». «Даже после того», — пишет журнал, — как исчезла американская монополия сперва в области атомной войны, а затем и в области водородной бомбы, еще оставались основания считать, что Соединенные Штаты с их длинной цепью наземных и военно-морских баз вокруг Советского Союза могут нанести России более сильный и более быстрый удар, чем тот, который может быть им нанесен в ответ. Межконтинентальный снаряд меняет положение».

«...Русские», — указывает в своей статье посвященной сообщению ИАСС, корреспондент «Нью-Йорк геральд трибун» Лэмберт, — идут вперед в работах над баллистическими снарядами.

Для людей, сколько-нибудь знакомых с историей развития науки и техники в Советском Союзе, в сообщении ИАСС нет ничего неожиданного. Русские ученые давно уже добились огромных успехов в этой области. Достаточно назвать имена наших выдающихся ученых К. И. Константинова и К. Э. Циолковского, Илья К. И. Константинов еще в середине прошлого столетия был хорошо известен многим европейским военным специалистам. К. Э. Циолковский в своих трудах предвосхитил многие из современных достижений в области применения реактивного принципа. Русские ученые продолжили дело основоположника теории ракетных сообщений К. Э. Циолковского, который еще в 1903 году гениально обосновал эту теорию. Поэтому не случайно именно в Советском Союзе было найдено первое конкретное решение старинной технической задачи создания многоступенчатой сверхдальней ракеты.

Эта задача давно была известна, и схема ее реше-

ния уже давно была намечена. Еще в 1929 году профессор Н. А. Рынин издал книгу «Ракеты и двигатели прямой реакции», где на странице 22-й можно найти схематические чертежи различных проектов многоступенчатой, или составной, ракеты.

Сущность устройства подобных ракет заключается в том, что ракета ускоряется как бы поездом, состоящему из нескольких вагонов (звеньев или оболочек), причем в каждом вагоне имеется свой отдельный реактивный заряд, а вместо ведущего локомотива — вагон, заключающийся в себе тот разрывной снаряд, который должен быть доставлен в намеченный пункт.

Сначала действует заряд в последнем вагоне, и по сгорании этого реактивного заряда последний вагон автоматически отщепляется от поезда и начинает лететь заряд в втором (предпоследнем) вагоне. По сгорании этого заряда начинает работать заряд в третьем вагоне (считая с конца поезда) и т. д. до тех пор пока сгорят все заряды в поезде и последнем вагоне поезде и останется лишь один головной снаряд с разрывным зарядом, постепенно набирающий необходимую для его полета максимальную скорость. Заряды в вагонах (или звеньях) составной ракеты не одинаковы, и теория реактивного движения дает возможность рассчитать нужные веса зарядов в отдельных звеньях и найти невыгоднейшую комбинацию их числа и весов.

Именно при помощи построенных по этой схеме ракет и имелось в виду в последние годы осуществить полет на Луну и другие планеты.

Новое научное достижение — межконтинентальная баллистическая ракета — ставит под сомнение американскую стратегию окружения Советского Союза и стран народной демократии атомными базами. Сколькими усилиями и средствами было потрачено Соединенными Штатами для создания этих бесчисленных баз? Если бы американские политики всерьез задумались над значением появления нового вида оружия, то переломить неминуемо встал бы вопрос: целесообразно ли дальнейшее пребывание американских войск за границей? А как бы оздоровили между-

народную обстановку ликвидация американских военных баз и вывод войск США из других стран!

Известный английский военный обозреватель Лидл Гарт, комментируя сообщение ИАСС, вынужден был заявить, что появление в Советском Союзе нового вида оружия — межконтинентальной баллистической ракеты делает бессмысленными все производимые ныне Западом огромные расходы на военные приготовления. Советская сверхракета, пишет Лидл Гарт, «окажет большое влияние на мировое равновесие сил и на наше положение».

Сообщение ИАСС является серьезным предупреждением тем, кто пытается развязать мировую атомную войну, войну, грозящую уничтожить ценности, созданные человечеством. Повышение обороной мощи великой социалистической державы — важнейший шаг на пути укрепления всеобщего мира.

Все здравомыслящие люди считают, что надо от бесплодных разговоров о разоружении, которые до сих пор ведут руководители Соединенных Штатов Америки и их партнеры, перейти к делу реальному — фактическому разоружению.

Несмотря на то, что наше государство располагает новым совершенным видом оружия, наше правительство неуклонно следует своей неизменной миролюбивой политике и по-прежнему продолжает настойчиво добиваться соглашения о разоружении, в частности запрещения атомного и водородного оружия и прекращения его испытаний, не связывая это соглашение с решением других политических вопросов.

И. П. ГРАВЕ,
доктор технических наук, профессор